- Техника Призыва!

Какаши прикусил палец и шлепнул одной рукой прямо по земле. С его нынешними запасами чакры для него не составило труда призвать жабу Фукасаку.

С клубком дыма прямо перед всеми появилась старая жаба.

- Эй, так это ты, Какаши, что случилось, что бы ты призвал меня? Я не вижу здесь никакой необходимости к сражению.

Фукасаку внимательно огляделся и обнаружил, что опасности нет, поэтому он спросил сомнительным тоном, а даже если бы Какаши и был в опасности, было бесполезно призывать его, Какаши вполне мог войти в режим мудреца с помощью своих собственных сил, а не так, как Джирайя, которому требуется помощь от него и его жены Шимы.

- Фукасаку-сама, это мой брат искал вас.

Какаши обратился с почтением, и Паккун тоже склонил свою собачью голову в знак уважения, в конце концов, среди призывных зверей существовало уважение, а призывной зверь такого уровня, как Жаба Фукасаку, уже был на вершине списка.

- Твой брат?

Спросив это, Фукасаку заметил рядом с Какаши человека с белыми волосами, но когда он использовал свою природную чакру на Сатору, лицо жабы внезапно побелело, а горло стало сладким, и изо рта чуть не хлынула кровь.

Хотя у Сатору не было чакры сендзюцу, чакра в его теле была подобна огромному океану, конца которому не было видно.

- Эй, старая жаба, не используй свою силу, чтобы лезть в мою, но если ты думаешь, что прожил достаточно долго, то можешь попробовать.

Сатору говорил очень неприятным тоном, в конце концов, после всего, что случилось с Итачи, он был не в духе.

- Я давно слышал, что у Какаши есть талантливый брат, но теперь, когда я увидел его сам, он действительно достоин своей репутации.

Фукасаку сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, а затем заговорил спокойным тоном.

- Интересно, чего ты от меня хочешь?

- Используй обратную технику призыва, чтобы призвать Джирайю.

Сатору говорил прямо, тоном, которому невозможно было отказаться.

- Зачем? Я не буду этого делать, если ты не назовешь мне конкретную причину.

Когда он услышал недоброжелательный тон голоса Сатору, он подсознательно подумал, что другая сторона собирается причинить вред Джирайе, поэтому, естественно, он не мог позволить ему появиться здесь.

- Я сказал, поторопись.

От тела Сатору исходила ужасающая аура, в которой чувствовалась агрессивность.

- Ни за что.

Фукасаку сказал в холодном поту, теперь он понял, насколько ужасен его противник. У многих, чакра была лишь проявлением силы, но количество чакры не означало, что ее обладатель был силен, однако, Сатору был как раз из тех, кто обладал большим количеством чакры и огромной силой.

- Брат, успокойся.

Похоже, Какаши понял, что Сатору не в лучшем состоянии, поэтому поспешно заговорил. Он знал, какой характер у его старшего брата, хотя обычно он вроде бы шутит и забавляется, но когда он злился, то действительно был готов на все.

- Фукасаку-сама, пожалуйста, призовите Джирайю-сама, я уверен, что мой старший брат ничего не сделает Джирайе-сама, но должно быть что-то срочное, требующее его помощи. Надеюсь, Фукасаку-сама поможет мне.

- Хорошо.

Видя, как Какаши просит его об этом, Фукасаку согласился. К тому же, он чувствовал убийственное намерение, исходящее от Сатору, и если бы он отказался, Сатору действительно мог убить его.

- Но если ты попытаешься причинить вред Джирайе, то имени всей горы Мьебоку, я не прощу тебя.

- Не говори ерунды.

Затем, стоя спиной к Сатору, он выплюнул изо рта большой свиток и расправил его. Как только он был развернут, на свитке появились плотные руны, затем сформировалась печать техники призыва и Фукасаку хлопнул прямо по ней.

Перед ними вдруг появился седовласый мужчина с несчастным выражением лица и биноклем в руке.

В одну секунду он выглядел очень развратно, но в следующую он вдруг замер, так как с другой стороны бинокля он увидел большой глаз, который всё моргал и моргал, сначала он был взволновал, затем озадачен, а когда он убрал бинокль и увидел жабу Фукасаку, он совсем растерялся.

- Фукасаку-сама, у вас тоже есть это хобби… жабы - это хорошо.

Услышав слова Джирайи, вены на лбу Фукасаку тут же вспыхнули, он взял в руку трость и тут же ударил его по лбу.

Получив резкий удар, Джирайя обхватил голову и уронил бинокль, а когда увидел окружающую обстановку, мгновенно отреагировал.

- Фукасаку-сама, это тоже не гора Мьебоку, зачем я вам здесь нужен? - озадаченно спросил Джирайя, все еще массируя место, куда ударил Фукасаку.

- Это не я искал тебя, тебя искал тот парень, так что будь осторожен.

- Кто-то другой искал меня?

Джирайя оглянулся и конечно же, увидел Сатору, от которого исходила свирепая аура.

На мгновение Джирайя даже вздрогнул. По какой-то причине он испытывал страх перед Сатору.

- Сатору, у тебя ко мне какое-то дело? — удивленно спросил Джирайя, у него с Сатору не должно было быть особых пересечений, но как он мог найти его таким сложным способом?

Увидев присутствующих людей и призывных зверей, Джирайя недоумевал, что происходит.

- Где Цунаде? – прямо спросил Сатору.

На этот вопрос все присутствующие люди и животные были ошеломлены.

- Что тебе нужно от Цунаде?

Джирайя спросил с настороженным выражением лица, видя свирепую ауру Сатору, Джирайя не мог представить, что хорошего произойдет, если Сатору в таком состоянии найдет Цунаде.

- Я спрашиваю тебя, где Цунаде?

- Понятия не имею.

Вслед за этими словами, Джирайя ощутил сдавливание в горле и почувствовал, как его тело поднимается в воздух, после чего увидел, что Сатору уже стоит перед ним, схватив его за горло и поднимая его вверх.

- Брат, успокойся. – поспешно заговорил Какаши.

Вместе голосом Какаши, в сторону Сатору полетела водяная бомба, но когда она приблизилась к нему, бомба была внезапно отброшена назад силой реакции, попав прямо в Жабу Фукасаку.

Но его техника бесконечности не остановила Какаши, который надавил прямо на руку Сатору, лишь ощутив мощную силу, исходящую от его руки, Сатору восстановил самообладание и медленно опустил Джирайю на землю.

- Простите, мне жаль.

- Кхе-кхе.

Джирайя, сидя на земле, внезапно почувствовал себя заново рожденным и безостановочно закашлял.

- Мне нужно найти Цунаде, чтобы она вылечила моего друга.

- Какого черта ты не сказал этого раньше? В этом нет ничего особенного, чтобы так бросаться на меня.

Джирайя не смел обвинять его в случившемся, он все еще очень беспокоился за свою жизнь.